Тяньмин стоял рядом с павильоном во внутреннем дворе. Он смотрел, как грузный мужчина опустился на землю и холодно посмотрел на него.

"Ты посмел убить моего сына... Неужели жизнь была слишком спокойной для тебя? Я Фу Юнхуан, и я позабочусь о том, чтобы для тебя все закончилось навсегда". Когда он говорил, он оказывал сильное давление, свойственное человеку на стадии Самсары. Несмотря на то, что он выглядел молодо, ему было уже за семьдесят. Он больше ничего не сказал и сразу же начал давить, намереваясь забрать Тяньмина и заставить его страдать навсегда.

Как раз в тот момент, когда он собирался достать до головы Тяньмина, Тяньмин достал эмблему.

"Священная печать человека?!" Фу Юнхуан тут же опустился на колени и задрожал, глядя на эмблему так, что глаза готовы были выскочить. Затем он вздрогнул и повернулся к Тяньмину, его убийственное намерение полностью исчезло. Судя по его преувеличенной реакции, Тяньмин вспомнил, как Цзянь Вуйи сказал, что эмблема сможет решить все его проблемы.

В Альманахе Троицы говорилось, что Священная Печать Человека представляла самого мастера секты Ветви Человека. Если перед Фэйлингом Цзянь Вуйи держался нервно и почтительно, то для Фу Юнхуана он был божественным существом.

"Этот ничтожный не знал, что мой господин находится с мастером секты! Пожалуйста, простите меня за мои проступки!" Фу Юнхуан тут же сказал.

"Похоже, смерть вашего сына была напрасной".

"Для него было честью умереть от вашей руки, господин!"

Тяньмин сузил глаза от удивления. То, что он мог сказать подобное, показывало, насколько высоко ценилась дисциплина как добродетель в этой секте. Больше всего Фу Юнхуан боялся не только своей смерти, но и смерти всего клана.

"Не стоит так нервничать из-за этого. Он дважды приходил, чтобы доставить мне неприятности. Если бы он не угрожал мне жизнью моего друга, я бы не стал его убивать". Покончить с жизнью было самым лучшим выходом из ситуации, ведь одно неверное движение могло привести к смерти Линь Сяосяо.

"Фу Бо заслужил наказание! Пожалуйста, прости нас, Господи! Я позабочусь о том, чтобы его не похоронили как следует!" - сказал он, когда его слезы хлынули потоком.

"Нет необходимости заходить так далеко. Я не буду держать это против тебя, но у меня есть просьба, которую я хочу, чтобы ты выслушал".

"Все, что угодно, Господи".

"Позаботься о том, чтобы слухи об этом не распространялись, особенно о Священной Печати Человека. Я хочу остаться в тени. Если об этом станет известно, ты будешь обречен", - пригрозил Тяньмин.

"Определенно!" Фу Юнхуан поклонился и постарался запомнить это.

"Теперь иди".

"Понял!" Фу Юнхуан отступал на коленях, пока не дошел до входа, затем тихо выскочил наружу. Тяньмин нашел это довольно забавным.

"Эта штука оказалась довольно полезной", - сказал он, убирая печать.

"Неужели Цзянь Вуйи действительно такой страшный?" спросил Ин Хуо. Она видела, как он вежливо обращался с Тяньмином, поэтому не думала, что он обладает такой силой.

"Скорее всего, нет. А вот Ее Преосвященство - да. Значит, это Секта Архайон, eh....". Теперь он понимал, что в этой собачьей среде, где его никто не прикрывает, у него есть только один способ выжить: просить прощения.

Находясь в этой среде, неприятности будут искать его, даже если он не будет искать их сам, особенно в условиях сражений между фракциями. Ему придется найти себе союзников.

.....

За пределами двора Фу Юнхуан вытирал пыль со своей одежды.

"Дядя Фу? Где он? Ты убил его сразу? Не слишком ли это мило?" спросила Сюаньюань Сиси.

Он посмотрел на нее и сказал: "Сначала из-за тебя убили моего сына. Теперь ты хочешь, чтобы и меня убили?".

"Что ты хочешь этим сказать?"

Фу Юнхуан просто ушел, не желая больше оставаться в этом месте.

"Убил он его или нет?" - спросили подошедшие люди.

"Давайте войдем и посмотрим!" У Сюаньюань Сиси было плохое предчувствие, когда она толкнула дверь и увидела Тяньмина, яростно смотрящего на нее. "Ты еще жива?!"

"Отвали!" Тяньмин ударил ее ногой в грудь и отправил в полет. Когда дверь захлопнулась, она

упала и покатилась по земле.

"Четвертая леди! Вы в порядке?" - спрашивали окружающие.

"Ваааа!" Она разразилась слезами, никогда прежде в Человеческой ветви над ней не издевались до такой степени. "Приведите мне моего брата! Пусть он придет сюда!"

.....

Тианмин слышал, как она закатывала истерику снаружи. "Должно быть, я истратил всю свою удачу, раз столкнулся с таким человеком".

Ему было очень неприятно, что его постоянно донимают такие люди. У него было только два варианта: лизать ей сапоги или сопротивляться. Однако он никогда их не боялся.

"Если они хотят драки, они ее получат. В конце концов, их поддержка не сравнится с моей во всей секте".

Учитывая, что он защищал Фейлинг, было бы неразумно, если бы она присматривала за ним в секте. Хотя, на самом деле, ему не нужно, чтобы она привлекала его. Человеческой Священной Печати было бы более чем достаточно.

.....

Линь Сяосяо стояла в темноте в тренировочном зале. Кровавая душа Большеглазого Фиендрагона смотрела на нее, сидя на земле. Однако только она знала, что это не дракон, а сам архаионфенд.

"Ты уже попробовала сегодня вкус смерти? Знаешь ли ты, как обидно быть слабым и беспомощным?" - спросил изверг.

"Я испытал это давным-давно".

"И все же ты до сих пор не желаешь власти? Только с властью ты сможешь изменить свою судьбу и перестать ходить вокруг да около! Если он сейчас добр к тебе, это не значит, что так будет всегда. Он просто оценивает, какую угрозу вы для него представляете. Если он узнает о тебе, он тут же убьет тебя без вопросов!"

"Но я не испытываю к нему никакой злобы. Я думаю, что он тоже неплохой человек".

"Линь Сяосяо! У тебя осталось хоть немного достоинства? Он поднял тебя за горло! Как ты можешь думать о нем хорошо, когда он собирался убить тебя? Разве сотрудничество с кланом Вэй, чтобы убить всю твою семью, делает его хорошим человеком, а?"

"Не надо меня развращать. Мой разум чист".

"Ты! Если так будет продолжаться, ты никогда не получишь мой глаз! Если ты не сможешь выполнить свой контракт, я никогда не освобожу души этих двоих! Они никогда не смогут покоиться с миром!" - гневно прошипел архаионфенд.

"Не перегибай палку. Худшее, что может случиться, это то, что никто из нас не получит того, чего хочет! Я не боюсь тебя!" - сказала она с яростным взглядом.

"Что в этом такого? Иди сюда, я открою тебе секрет".

"Просто скажи!"

"Ты знаешь, кто он?"

"Ли Тяньмин. Кто еще?"

"Хехе... Он из клана Небесного Грабителя, заклятого врага моего клана! Несмотря на то, что я превратился в твоего зверя, связанного жизнью, мои воспоминания остались нетронутыми. Это кто-то из их клана выкопал нам глаза!" - с кипящей ненавистью произнесло оно.

"Какой клан?"

"Клан Небесных Грабителей. У них на левой руке шестиугольные чешуйки. Это самый очевидный признак".

"Так он удивительный, как и ты? Они тоже пришли из космического эфира?"

"Именно так".

"Что еще ты знаешь?"

"Тебе не пойдет на пользу, если ты узнаешь об этом сейчас. С моей нынешней силой мы застряли на Пламенеющем континенте. Нам больше некуда идти".

"Итак, какова твоя цель?"

"Я могу быть уверен, что он пришел в Секту Архайона за Глазом Архайонфиенды!"

"Зачем ему это?"

"Тем из клана Небесного Грабителя нужны наши глаза, чтобы пробудить их силу. Это бесстыдное воровство!"

"Значит, он будет драться с тобой за глаз?" Линь Сяосяо стиснула зубы.

"Верно. Ты ему не подходишь и всегда будешь на шаг позади. Тогда у тебя не было соперника, и ты мог не торопиться с культивацией. Но теперь ты должна превзойти его, иначе ваши два связанных жизнью зверя будут обречены навсегда!" - со зловещим смехом сказал он.

Линь Сяосяо замолчала, столкнувшись со своей ненавистью, страданием и дилеммой. "Если он такой способный, как я могу надеяться догнать его?"

"У меня есть способ".

"Уходи".

"Несмотря на то, что я сильно ухудшился, у меня все еще есть миллионы лет воспоминаний и знаний о культивировании. Мы культивируем по одному пути, поэтому я могу поднять твою небесную волю на самый пик. Ты сможешь культивировать то, что есть у меня, напрямую, без необходимости полагаться на Астральную Волю".

Из-за ограничений симбиотического культивирования, Линь Сяосяо нужно было прежде стать могущественной. В конце концов, зверолюди были основным ядром пары культивации.

"Тогда почему ты не сделал этого с самого начала?"

"Есть шанс, что твоя небесная воля разрушится, и твоя душа рассеется! Если бы не присутствие Небесного Похитителя, мне бы не пришлось так рисковать. Но если он получит глаз, для меня все будет кончено! Этот глаз может увеличить наше восстановление в десять раз!" - поспешно сказал он.

"Моя воля настолько слаба, что моя душа может просто рассеяться в конце концов".

"Ты не рассеешься. Ты выживешь".

"Почему?"

"Потому что даже если ты потерпишь неудачу, я продолжу их пытать. У тебя нет права на неудачу. Ты должен выжить", - сказало оно, продолжая хихикать.

"Ву Ты, будешь ли ты контролировать меня до конца моей жизни с этими двумя?" Ее голос звучал измученно и обиженно.

"Почему бы и нет? Я не виноват, что ты не можешь отпустить свою привязанность к ним. Почему ты так сентиментальна? Чувствовать - это грех, молодой человек. Слабые не заслуживают ни чувств, ни достоинства". Архаионфенд высунул язык и лизнул ее волосы, отчего с них потекла черная жидкость.

"Будь ты проклят, Ву Ты". Ее голос был холоден, как бездна.

"Взаимно".

.....

Легкий ветерок пронесся через павильон во внутреннем дворе. Тяньмин почувствовал, как вокруг его левой руки закружилась душа-слуга; теперь она считала его левую руку своим вместилищем и с тех пор не покидала ее.

Тяньмин вытянул руку и достал из пространственного кольца книгу. Это было не что иное, как искусство ранга самсары стоимостью триста миллионов святых кристаллов. На обложке крупными буквами было написано Ninenether Fiendgod Claw.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2989665